

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1876
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1876

СОДЕРЖАНИЕ

- 223-227 Первая встреча красноногого нырка *Netta rufina* в Псковском Поозерье. Г. Л. КОСЕНКОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 228-233 Миграции дроздов рода *Turdus*, гнездящихся в Карелии и попадающих под пресс охоты на зимовках и путях пролёта. Т. Ю. ХОХЛОВА, М. В. ЯКОВЛЕВА
- 234-236 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в пойме Иртыша в междуречье Убы и Ульбы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, П. А. СОЛОДОВНИКОВ
- 237-250 Орнитофауна парка «Зарядье» (Москва): итоги первых двух лет наблюдений. А. А. ВАСИЛЕВСКАЯ
- 250-252 Ноябрьская встреча розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Иртыше у Серебрянска. С. С. СИЛАНТЬЕВ
- 252-254 Случай гнездования на одном дереве обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и чёрной вороны *Corvus corone orientalis* в Алакольской котловине. С. В. СТАРИКОВ, С. В. ОСТРОВСКИХ
- 254-262 Сезонные различия в рационе филина *Bubo bubo* в долине реки Чардым. Т. А. ДОРОФЕЕВА, А. В. БЕЛЯЧЕНКО
- 262-263 Встречи тетеревиных птиц Tetraonidae в национальном парке «Мещерский». А. Ю. КОСЯКОВА, А. А. ЗАКОЛДАЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1876

CONTENTS

- 223-227 The first record of the red-crested pochard *Netta rufina* in Pskov Poozerie. G . L . K O S E N K O V , S . A . F E T I S O V
- 228-233 Migrations of thrushes *Turdus*, breeding in Karelia and falling under hunting press on wintering places and migration ways. T . Y u . K H O K H L O V A , M . V . Y A K O V L E V A
- 234-236 Nesting of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in the Irtysh floodplain in the interfluvium of Uba and Ulba. N . N . B E R E Z O V I K O V , P . A . S O L O D O V N I K O V
- 237-250 The avifauna of the Zaryadye park (Moscow): results of the first two years of observation. A . A . V A S I L E V S K A Y A
- 250-252 November record of the greater flamingo *Phoenicopterus roseus* on the Irtysh near Serebryansk. S . S . S I L A N T I E V
- 252-254 Case of nesting on one tree of common kestrel *Falco tinnunculus* and eastern carrion crow *Corvus corone orientalis* in the Alakol depression. S . V . S T A R I K O V , S . V . O S T R O V S K Y H
- 254-262 Seasonal differences in food of the eagle-owl *Bubo bubo* in the Chardym river valley. T . A . D O R O F E E V A , A . V . B E L Y A C H E N K O
- 262-263 Grouse Tetraonidae in the Meshchersky National Park. A . Y u . K O S Y A K O V A , A . A . Z A K O L D A E V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Первая встреча красноногого нырка *Netta rufina* в Псковском Поозерье

Г.Л.Косенков, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков, Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2020

Как известно, гнездовая часть ареала красноногого нырка *Netta rufina* расположена в засушливых районах от Пиренейского полуострова до Западной Монголии, хотя отдельные очаги его размножения существуют также в Центральной Европе. В странах бывшего СССР этот вид обитает в Приазовье, Предкавказье, на Кубани, вдоль западных и северных берегов Каспийского моря, в Причерноморье и Волжско-Уральском междуречье на север до 49-й параллели; местами гнездится, кроме того, в Оренбургской области и на юге Западной Сибири. Зимует на побережьях Средиземного, Чёрного и Каспийского морей, на Ближнем Востоке, в Центральной и Южной Азии (Иванов 1976; Степанян 2003; Полевой определитель... 2011; Коузов 2014).

В Центральной Европе красноносый нырок впервые появился в конце XIX века; с тех пор его экспансия продолжается и он постепенно распространяется по континенту, хотя чётких закономерностей в особенностях его расселения и биотопических предпочтениях не обнаружено (Берндт 2003).

В XIX-XXI веках красноносый нырок неоднократно залетал в соседние с территорией Псковской области регионы: Белоруссию (Никифоров и др. 1997), Латвию (Виксне 1967; Блум 1983; Виксне, Стипниене 1988), Эстонию (Kumari 1954; Norak 1994) и Ленинградскую область (Иванов 1976; Мальчевский, Пукинский 1983; Ашмарина 2017; и др.) Только что мы получили от государственного инспектора Центрально-Лесного государственного заповедника Константина Урюпина сообщение о том, что в самом конце сентября 2019 года он встретил одного красноногого нырка в окрестностях деревни Чистое Торопецкого района Тверской области.

На территории Псковской области красноносый нырок – очень редкий залётный вид (Бардин, Фетисов 2019). До описываемой в настоящем сообщении встречи он добывался здесь всего дважды, оба раза на Псковском (Талабском) озере: одного красноногого нырка застрелил В.П.Гиллейн-фон-Гембиц около Зарайцев 26 мая 1895, другого добыл Н.А.Зарудный на Рожицких островах 9 июня 1905 (Зарудный 1910). Вероятно, эти случаи имели в виду М.М.Мешков и Л.П.Урядова (1965),

когда давали общую характеристику водоплавающих птиц Псковско-Чудского озера, а также В.Г.Кривенко с соавторами (1994), включившие красноногого нырка в «Кадастр животного мира Псковской области», но без ссылки на первоисточники.

Рис. 1. Места встреч красноногого нырка *Netta rufina* в Псковской области.

● – на рубеже XIX-XX веков (Зарудный 1910), ■ – в 2019 году.

На врезке – красноносый нырок. Себежское озеро. 27 ноября 2019. Фото авторов.

С тех пор более ста лет никаких сообщений о встречах красноногого нырка в Псковской области не поступало. И в 2019 году этот вид удалось снова отметить в Псковской области (рис. 1).

Взрослая самка красноногого нырка наблюдалась 25 ноября 2019 в на Себежском озере, в заливе, расположенном севернее исторической части Себежа (между центром города и пригородом Затурье) (рис. 2). Это место находится на западе Псковского Поозерья, почти на границе с Белорусским и Латгальским Поозерьями (рис. 1).

Рис. 2. Самка красноногого нырка *Netta rufina*. Себежское озеро. 25 ноября 2019. Фото авторов.

Рис. 3. Самка красноногого нырка *Netta rufina* рядом с хохлатой чернетью *Aythya fuligula* (слева) и кряквой *Anas platyrhynchos* (справа). Себежское озеро. 27 ноября 2019. Фото авторов.

В первый день наблюдений самка красноногого нырка кормилась и отдыхала почти всё время в обществе двух хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и пары гоголей *Bucephala clangula*, реже среди проплывающих крякв *Anas platyrhynchos* (рис. 3). Несмотря на сильный юго-восточный ветер, волнение в закрытом со всех сторон заливе было слабым, что благоприятствовало кормёжке и отдыху уток.

Упомянутая группа уток сохранила свой состав и в последующие дни, возможно потому, что место их кормёжки на плёсе залива (в 50-100 м от берега напротив улицы Войкова) устраивало особей всех перечисленных видов. Правда, в отличие от хохлатых чернетей и гоголей, самка красноногого нырка ныряла за кормом значительно реже и доставала из воды только растительный корм – какие-то водные растения (рис. 4). В связи с этим она некоторое время держалась на плёсе на небольшом удалении от других уток, но потом они снова сплывались

в плотную группу. Правда, через три дня, когда чернети и гоголи покинули залив на Себежском озере, самка красноногого нырка стала проводить большую часть своего времени в полном одиночестве. Помимо кормёжки и отдыха, она разнообразила своё свободное время регулярным уходом за оперением (рис. 5).

Рис. 4. Кормёжка красноногого нырка *Netta rufina* на Себежском озере. 27 ноября 2019. Фото авторов.

Рис. 5. Различные приёмы ухода красноногого нырка *Netta rufina* за оперением. Вытряхивание воды из оперения после ныряния за кормом (вверху); перебирание и чистка перьев клювом (внизу слева); потягивание крыла (внизу справа). Себежское озеро. 28 ноября 2019. Фото авторов.

За всё время наблюдений ни самка красноногого нырка, ни хохлатые чернети с гоголями не приблизились к берегу, где в 300 м от места их кормёжки местное население подкармливало хлебом крякв и выводок лебедей-шипунов *Cygnus olor*. Наоборот, при появлении на берегу озера людей эти утки отплывали от берега на метров на 250, но после ухода людей снова возвращались на облюбованное ими ранее место.

В последний раз красноногого нырка удалось наблюдать на Себежском озере 29 ноября 2019; возможно, что он находился там и 30 ноября, но позднее весь залив затянуло льдом, и красноносый нырок покинул приглянувшееся ему место. Таким образом, он провёл в национальном парке «Себежский» не менее 5 дней.

С 1 декабря 2019 красноносый нырок внесён в список птиц Псковского Поозерья и национального парка «Себежский» в качестве очень редкого залётного вида.

Л и т е р а т у р а

- Ашмарина Ю.Б. 2017. Встреча красноногого нырка *Netta rufina* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1452): 2236-2239.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Берндт Р.К. 2003. Красноносый нырок *Netta rufina* (Pall., 1773) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц. Сокращ. версия текстов. части*. М.: 56.
- Блум П. 1983. Красноносый нырок *Netta rufina* (Pall.) // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 41.
- Виксне Я.А. (1967) 2018. Новые находки редких и залётных птиц в Латвии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1552): 71-77.
- Виксне Я., Стипниеце А. 1988. Зимовка водоплавающих птиц в Латвии в 1984-1988 гг. // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 37-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (236): 1011-1021.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Коузов С.А. 2014. Красноносый нырок *Netta rufina* // *Полный определитель птиц Европейской части России*. М., 1: 123-125.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окр. среды и рациональному использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. (1965) 2016. О водоплавающих птицах района Псковско-Чудского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 804-806.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Полевой определитель гусеобразных птиц России*. 2011. М.: 1-219.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Norak P. 1994. Red-crested Pochard *Netta rufina* // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 58.
- Kumari E. 1954. *EestiNSV linnud*. Tallinn: 1-414.

Миграции дроздов рода *Turdus*, гнездящихся в Карелии и попадающих под пресс охоты на зимовках и путях пролёта

Т.Ю.Хохлова, М.В.Яковлева

Татьяна Юрьевна Хохлова. ФИЦ Карельский научный центр РАН, Институт биологии КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия E-mail: t.hokhlova@mail.ru

Марина Владимировна Яковлева. ФГБУ Государственный природный заповедник «Кивач», Заповедная ул., д. 14, посёлок Кивач, Кондопожский район, Республика Карелия, Россия. E-mail: kivach-bird@rambler.ru

Поступила в редакцию 13 января 2020

По официальным данным, в Западной Европе ежегодно отстреливают более 100 млн. птиц; треть из них – дрозды рода *Turdus*. Только во Франции за год легально убивают 5.5 млн. дроздов. Не меньше добывают незаконно: во Франции, Италии, на Кипре и Мальте ежегодно изымают более 50 тыс. сетей (Committee... 2018). На юго-западе Европы дрозды веками служили объектами массовой охоты и традиционной кухни. В Монтальчино (Италия) и сейчас проводят «Праздник дрозда», которым со Средневековья отмечают начало осенней охоты (рис. 1).

Рис.1. Sagra del Tordo – Праздник дрозда в городке Монтальчино, Тоскана.
По: <https://ru.toscana-netz.de/173/festivali-prazdniki.html>

В последнее время предпринимаются попытки сократить добычу певчих птиц, однако дрозды по-прежнему попадают под её пресс. Рекламу «дроздовых» туров можно видеть на сайтах Италии, Испании,

Греции, Румынии и др. (рис. 2). Даже в российском сегменте интернета обсуждают использование пневматики для отстрела дроздов и предлагают рецепты их приготовления.

Рис. 2. Реклама одного из европейских охотничьих туров.

В Карелии обитает 6 видов дроздов, зимующих в Европе. Анализ данных кольцевания и многолетних наблюдений в Карелии даёт представление об особенностях сезонных миграций, распределения и длительности пребывания в регионах с повышенным прессом охоты четырёх массовых видов «карельских дроздов», а также о возможном влиянии охоты на их гнездовую численность. Масштаб отстрела во многом зависит от распределения, сроков и продолжительности пребывания вида на зимовках, а также от обилия там мигрантов из других регионов в этот период.

В основе работы – результаты многолетних эколого-популяционных исследований в заповеднике «Кивач» и на стационаре Института биологии КарНЦ РАН «Маячино» в восточном Приладожье. При оценке распределения на зимовках «карельских» птиц использованы данные российского Центра кольцевания (табл. 1), а также опубликованные сведения о миграциях дроздов северо-запада России (Мальчевский, Пукинский 1983; Резвый и др. 1995; Головань 2003; Паевский и др. 2004).

В числе птиц, массово добываемых в Европе, находятся 4 вида дроздов, гнездящиеся в Карелии: белобровик *Turdus iliacus*, рябинник *T. pilaris*, певчий *T. philomelos* и чёрный *T. merula* (табл. 2). Эти виды принадлежат к разным фаунистическим комплексам, и разная степень их адаптации к условиям высоких широт проявляется в сроках линьки и следующей за ней осенней миграции (Хохлова 2008, 2010, 2011, 2013; Хохлова, Яковлева 2010).

Таблица 1. Число находок дроздов из Карелии в странах Западной Европы

Страна	<i>Turdus philomelos</i>	<i>Turdus iliscus</i>	<i>Turdus pilaris</i>	<i>Turdus merula</i>	Всего
Франция	11	29	5	1	46
Италия	7	7	2	2	18
Великобритания	–	5	2	1	8
Испания	4	2	–	–	6
Бельгия	–	3	–	1	4
Португалия	2	–	–	–	2
Греция	–	–	1	1	2
Алжир	–	1	–	–	1
Германия	1	1	–	1	3
Всего	25	48	10	7	90

Таблица 2. Количество дроздов, добываемых (I) и гнездящихся в 25 странах Западной Европы (II) (по: Hirschfeld, Heyd 2005); (III) – гнездящихся в Европе в целом (по: BirdLife... 2015)

Вид	I млн. ос.	II млн. пар	III млн. пар
<i>Turdus merula</i>	6.616	46.500	55.0-87.0
<i>Turdus philomelos</i>	14.902	13.600	24.0-38.4
<i>Turdus pilaris</i>	3.465	3.600	14.2-28.7
<i>Turdus iliacus</i>	4.202	3.350	13.2-20.1

Белобровик *Turdus iliacus* – северотаёжный вид. В Карелии за короткое лето успевает выкормить два выводка и в предельно ранние сроки сменить оперение. Осенняя миграция идёт с августа в основном ночью, наибольшие показатели средней скорости – 51, 52 и 57 км/сут. (Носков и др. 2020). Первая волна миграции наблюдается в конце первой – второй декадах сентября, массовый пролёт кончается в третьей декаде октября. Местные птицы покидают регион в августе-сентябре: последние отловы и взрослых и молодых – 23-27 сентября. В Средиземноморье птицы из Карелии появляются в первой половине октября до подлёта основной массы дроздов. Октябрь-январь большинство проводит на юге Франции и Италии, часть птиц через Скандинавию попадает в Великобританию (табл. 1). По объёму добычи в Европе белобровик уступает чёрному и певчему дроздам, однако его потери значимы для вида (табл. 2). С 1990-х годов численность белобровика в Карелии падает (рис. 3). Среди вероятных причин – сокращение площади местообитаний из-за изменений в сельском и лесном хозяйствах, нарушение синхронизации размножения с динамикой кормовой базы из-за повышения весенних температур и повторяющихся погодных аномалий. Отстрел на зимовках может углублять депрессию.

Рябинник *Turdus pilaris* населяет всю лесную зону Европы, кроме южных и юго-западных районов. Концентрируется вблизи сельскохо-

зайственных угодий и побережий водоёмов. Численность наиболее высока на севере, на юге распространение спорадическое. В Карелии рябинник чаще выкармливает один, редко – два выводка за лето и начинает линьку в одно время с белобровиком. Отличается пластичным миграционным поведением и при обилии кормов может задерживаться в гнездовой области. Так, рябинник, окольцованный 23 декабря 1968 в Великобритании, 25 января 1970 встречен в Приладожье. Другая птица 21 октября 1972 находилась в Приладожье, а 10 октября 1974 – в Италия (Резвый 1995). Большинство рябинников, в том числе из Карелии, достигает Средиземноморья только в ноябре и встречается там до февраля. Объёмы легального отстрела меньше, чем у других дроздов (табл. 2). Однако истинные масштабы изъятия намного больше, поскольку крупные размеры и стайное поведение делают рябинников наиболее привлекательной и доступной добычей. Численность падает по причинам, общим с белобровиком (рис. 3).

Певчий дрозд *Turdus philomelos* населяет лесную зону Европы, включая горные и средиземноморские участки. Зимовки располагаются южнее, чем у белобровика (Резвый и др. 1995; Паевский и др. 2004; Хохлова 2008). В южных регионах ведёт оседлый образ жизни, северные популяции – перелётные. В Карелии может выкармливать два выводка за лето, но из-за регулярного разорения слабо маскируемых гнёзд даёт много повторных кладок. Начинает линьку в среднем позднее белобровика, при этом сохраняет большую подвижность: в июне-июле в отловах в «Маячино» уже преобладает пришедшая молодёжь, а к сентябрю исчезают молодые птицы, родившиеся в окрестностях. Самая поздняя встреча местной взрослой птицы – 27 сентября 1992. По данным кольцевания на Куршской Косе, показатели скорости миграции подвержены большим колебаниям – от 22.6 до 762.5 км/сут; её максимальные значения намного выше, чем у других дроздов, тогда как средние (68.5 ± 7.6 км/сут) значимо не отличаются (Паевский и др. 2004). Средняя скорость птиц северных прибалтийских популяций, по-видимому, несколько ниже – 59.0 ± 5.5 км/сут (Панов 2012) из-за большего числа остановок особей, летящих с незавершённой линькой.

На зимовках певчих дроздов из Карелии отмечали со второй половины октября: самая ранняя встреча самки – 22 октября 1990, сеголетка – 19 октября 1968. В октябре-марте их находили на юге Франции и Италии, реже – в Испании и Португалии (табл. 2). К этому виду принадлежит половина дроздов, добываемых в Европе (табл. 1). Но, по-видимому, птиц с севера среди них не так много, поскольку к их подлёту здесь уже находятся оседлые особи и мигранты из других частей ареала. В Карелии численность певчего дрозда подвержена резким колебаниям. После её падения в 1980-х годах идёт неустойчивый рост, который может тормозиться отстрелом на зимовках.

Чёрный дрозд *Turdus merula* – представитель фауны широколиственных лесов, фоновый вид лесов, садов и парков западной Европы, малочисленный на северо-востоке ареала. Проник в Карелию из Ленинградской области в 1970-е годы и к настоящему времени освоил всю её территорию (Хохлова 2010, 2011, 2013). В основном ареале ведёт оседлый образ жизни, северные популяции – перелётные. Размножение полициклическое, в Карелии часть пар успевает сделать две кладки за лето. Взрослые чёрные дрозды меняют оперение в более поздние сроки и дольше других дроздов, оставаясь на гнездовом участке. Покидают его из-за снегопадов и бескормицы, как правило, не завершив линьки. Последние встречи местных взрослых – 7-13 октября, местных молодых – 24 сентября – 2 октября. Окольцованные птицы из Карелии обнаружены: в ноябре-декабре во Франции и Италии, в феврале-марте в Греции, Бельгии, Германии, Великобритании, в апреле – в России вне Карелии, в мае – в Швеции. Чёрный дрозд – самый массовый вид дроздов Европы, но объёмы его добычи не столь велики, поскольку оседлые особи не попадают в зону интенсивной охоты, а птицы из северных популяций присоединяются к местным особям и мигрантам на пике их концентрации. Незначительное изъятие не мешает росту численности и продвижению вида на северо-восток, которому способствует повышение весенних температур на севере.

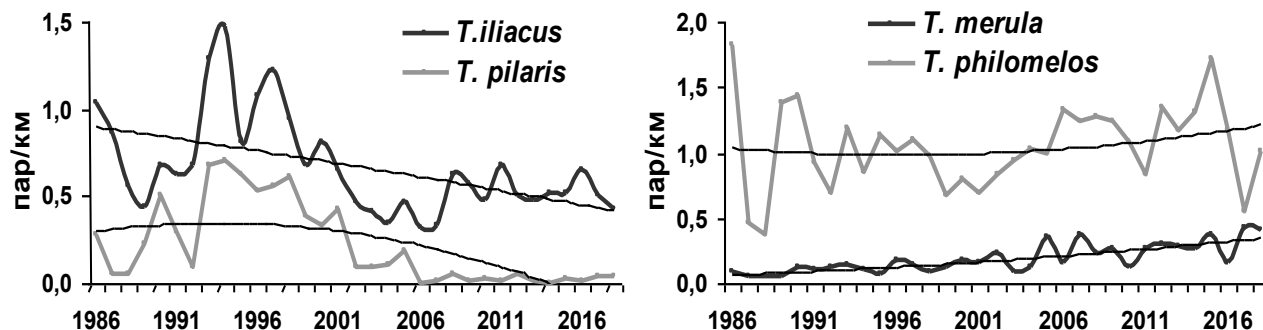

Рис. 2. Динамика численности дроздов рода *Turdus* в заповеднике «Кивач» (число пар на 1 км маршрута).

Таким образом, зону массовой охоты посещают дрозды карельских популяций всех видов, но вероятность попадания под выстрел у них различна из-за разных сроков и хода миграций. Она минимальна у чёрного дрозда, северные популяции которого увеличиваются, и велика у белобровика, численность которого падает. Однако большой объём изъятия на зимовках, по-видимому, – не основная причина падения его численности, и ведущая роль в этом принадлежит глобальным факторам, о чём косвенно свидетельствует совпадение трендов численности дроздов в Карелии (рис. 3) с общеевропейскими (Хохлова, Яковлева 2012; European... 2017). Вместе с тем в периоды депрессий негативная роль отстрела возрастает и может оказаться критической. Сегодня

в самой неблагоприятной ситуации находится белобровик, у которого неблагоприятие в гнездовой области сочетается с ранним и долгим пребыванием в регионах с интенсивной охотой.

Л и т е р а т у р а

- Головань В.И. 2003. Сроки миграции и районы зимовки дроздов Северо-Запада России по данным кольцевания // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 406-411.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Гагинская А.Р. (ред.) 2020. *Миграции птиц Северо-Запада России. Воробьиные.* СПб.: 1-532 (в печати).
- Паевский В.А., Высоцкий В.Г., Шаповал А.П. 2004. Демографические параметры и размещение мигрирующих популяций дроздов, подверженных прессу охоты // *Зоол. журн.* **83**, 3: 342-354.
- Панов И.Н. 2012. *Миграционные стратегии воробьиных птиц в северной тайге восточной Фенноскандии.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-25.
- Резвый С.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р. и др. 1995. Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **85**, 4: 1-236.
- Хохлова Т.Ю. 2008. Особенности сезонных миграций певчего дрозда *Turdus philomelos* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 763-765.
- Хохлова Т.Ю. 2010. Чёрный дрозд (*Turdus merula*) у северо-восточной границы ареала: особенности территориальных связей и миграций в период формирования периферийной популяции в южной Карелии (обзор) // *Зоол. журн.* **89**, 2: 212-221.
- Хохлова Т.Ю. 2011. Особенности территориального поведения чёрного дрозда *Turdus merula* у северо-восточной границы ареала // *Рус. орнитол. журн.* **20** (648): 752-754.
- Хохлова Т.Ю. 2013. Чёрный дрозд *Turdus m. merula* в Карелии на северо-восточном пределе распространения // *Рус. орнитол. журн.* **22** (953): 3499-3500.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2010. Особенности территориальных связей и сезонных миграций белобровика (*Turdus iliacus*) (по данным индивидуального мечения в Карелии) // *Зоол. журн.* **89**, 4: 475-483.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2012. Динамика численности белобровика *Turdus iliacus* и степень возврата птиц на места предыдущего гнездования в Карелии (по данным индивидуального мечения) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (753): 987-996.
- BirdLife International. 2015. *The IUCN Red List of Threatened Species 2015.* <https://www.iucnredlist.org/resources/spatial-data-download> (Дата обращения 10.01.2020)
- Committee Against Bird Slaughter. 2018. <https://www.komitee.de/en/projects/hunting-bags> (Дата обращения: 12.09.2018).
- European Bird Census Council. 2017 <http://ebcc.birdlife.cz/trends-of-common-birds-in-europe-2017>. (Дата обращения: 12.09.2018).
- Hirschfeld A., Heyd A. 2005. Mortality of migratory birds caused by hunting in Europe: bag statistics and proposals for the conservation of birds and animal welfare // *Ber. Vogelschutz.* **42**: 47-74.

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в пойме Иртыша в междуречье Убы и Ульбы

Н.Н.Березовиков, П.А.Солодовников

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.

Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Павел Анатольевич Солодовников. Село Таврическое, Уланский район,

Восточно-Казахстанская область, 071616, Казахстан

Поступила в редакцию 12 января 2020

В долине Иртыша в пределах Восточно-Казахстанской области основным очагом обитания могильника *Aquila heliaca* является Семипалатинский ленточный бор; также установлено несколько пунктов гнездования этого орла по степному левобережью Иртыша между устьями рек Чаган, Мукур, Чар и Кызылсу (Карякин и др. 2005; Левин и др. 2006; Фельдман, Березовиков 2015, 2018). Между городами Семей (Семипалатинск) и Усть-Каменогорск самый восточный пункт гнездования орла-могильника в пойме Иртыша выявлен в окрестностях села Таврическое Уланского района Восточно-Казахстанской области (50°11' 03" с.ш., 82°03'58" в. д), в 50 км выше устья Кызылсу.

Рис. 1. Могильник *Aquila heliaca* на гнезде с 2 пуховыми птенцами.
Таврическое. 11 июня 2012. Фото П.А.Солодовникова.

Место обитания пары могильников находится в сельскохозяйственных угодьях на левом берегу Иртыша, где поля и сенокосы чередуются с тополевыми лесополосами. Гнездо, сооружённое из тополевых веток, располагалось в развилке четырёх толстых ветвей основного ствола старого тополя в 8-9 м от земли и было хорошо скрыто в густой кроне дерева. При осмотре гнезда 11 июня 2012 в нём находилось два птенца в белом пуховом наряде (рис. 1). В 2013-2019 годах в этом районе продолжала гнездиться одна пара могильников, которых весной и летом

периодически встречали охотящимися на полях (рис. 2, 3). В одном случае, 20 августа 2016, видели взрослого орла, сопровождавшего молодого (рис. 4). Последняя осенняя встреча могильника в этих местах зарегистрирована 17 сентября 2016.

Рис. 2. Могильник *Aquila beliasa* выслеживает добычу. Таврическое. 1 мая 2016. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 3. Взрослый могильник *Aquila beliasa*. Таврическое. 15 июля 2013. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 4. Взрослый и молодой могильники *Aquila heliaca* на поле.
Таврическое. 20 августа 2016. Фото П.А.Солодовникова.

Существование указанного гнездового участка могильников позволяет с уверенностью предполагать, что в сельскохозяйственных угодьях по левобережью Иртыша между селом Таврическое и городом Усть-Каменогорском на протяжении 40-50 км возможно обитание и других гнездовых пар этого орла.

Л и т е р а т у р а

- Карякин И.В., Левин А.С., Барабашин Т.О., Карпов Ф.Ф. 2005. Результаты исследований в 2005 г. в степных борах на северо-востоке Казахстана // *Пернатые хищники и их охрана* 4: 34-43.
- Левин А., Шмыгалёв С., Диксон А., Кунка Т. 2006. Наблюдения за птицами в Павлодарских и Семипалатинских борах в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 44-46.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Орёл-могильник *Aquila heliaca* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1219): 4263-4270.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2018. О гнездовании могильника *Aquila heliaca* на реке Кызылсу в северных предгорьях Калбы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1639): 3351-3354.

Орнитофауна парка «Зарядье» (Москва): итоги первых двух лет наблюдений

А.А.Василевская

Александра Алексеевна Василевская. Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А.Тимирязева. Ул. Тимирязевская, д. 49, Москва, 127550, Россия.
E-mail: AlexVas13b@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 января 2020

«Зарядье» – не имеющий аналогов в России парк, все биотопы и растительные сообщества которого были созданы искусственно. Парк площадью 13 га расположен в центре старой Москвы на территории, с VII-IX веков подверженной сильнейшей антропогенной трансформации. Уже в XII веке она полностью утратила естественные ландшафты. В 1970-е годы на этом месте была построена гостиница «Россия». В 2006 году гостиница была снесена, и вплоть до 2015 года территория представляла собой заваленный строительным мусором пустырь с редкими деревьями и кустарниками. Наконец, в 2015 году началось строительство парка. Парк «Зарядье» был открыт 9 сентября 2017.

Особенности парка «Зарядье» как среды обитания

Парк разделён на следующие ландшафтные зоны: северная, хвойный лес, прибрежный лес, берёзовая роща, степь, луг и смешанный лес. В зоне прибрежного леса имеются небольшие водоёмы. Для каждой зоны подобраны определённые растительные сообщества и искусственно поддерживается особый микроклимат. Насаждения северной зоны представлены такими видами, как можжевельник обыкновенный *Juniperus communis*, ива шерстистая *Salix lanata* и берёза карликовая *Betula nana*. Хвойный лес образован елью европейской *Picea abies* и сосной *Pinus sylvestris*, в нижнем ярусе присутствуют кедровый стланик *Pinus pumila* и можжевельник казацкий *Juniperus sabina*. В зоне прибрежного леса высажены черёмуха обыкновенная *Padus avium*, ива пурпурная *Salix purpurea*, присутствуют небольшие заросли околотовидной растительности: рогоза Лаксмана *Typha laxmannii*, осоки метельчатой *Carex paniculata* и других растений. Берёзовую рощу формируют два вида берёзы – берёза пушистая *Betula pubescens* и берёза бородавчатая *B. pendula*. Зона степи образована такими травянистыми растениями, как ковыль волосовидный *Stipa capillata*, полынь понтийская *Artemisia pontica*, катран татарский *Crambe tataria*, пион тонколиственный *Paeonia tenuifolia*, тонконог гребенчатый *Koeleria cristata*. В зоне луга высажены пижма обыкновенная *Tanacetum vulgare*, донник

лекарственный *Melilotus officinalis*, ежа сборная *Dactylis glomerata*, цикорий обыкновенный *Cichorium intybus* и другие типичные для средней полосы России травянистые растения. Смешанный лес образован дубом черешчатым *Quercus robur*, рябиной обыкновенной *Sorbus aucuparia*, лещиной обыкновенной *Corylus avellana*, бузиной красной *Sambucus racemosa*, калиной обыкновенной *Viburnum opulus*, бересклетом европейским *Eonymus europaeus* (по материалам официального сайта парка «Зарядье»). Редкие в пределах зелёных зон Москвы посадки ели и плодовых деревьев, а также развитое разнотравье привлекают птиц как в гнездовой, так и в негнездовой сезон. Кроме того, разнообразные травянистые растения и кустарники высажены под крышей концертного зала «Зарядье». Эта зона, защищённая от ветра, становится привлекательной для птиц в зимнее время.

Ближайшие озеленённые зоны находятся в радиусе 200-600 м от парка «Зарядье». Это Большой Кремлёвский сквер, Александровский сад, Ильинский сквер, Репинский сквер. Многие птицы постоянно перемещаются между всеми этими территориями.

В пределах парка «Зарядье» находятся старинные постройки: Варваринская церковь, здания Знаменского монастыря, Георгиевская церковь, Старый Английский двор, Церковь Зачатия святой Анны. Старые церкви, обладающие сложной архитектурой, наиболее привлекательны для закрытогнездящихся птиц (Skórka *et al.* 2018). Также закрытогнездящиеся птицы используют развешанные в парке дуплянки и скворечники, а также, вероятно, пространство под крышей концертного зала «Зарядье».

Парк «Зарядье» – одно из самых посещаемых мест в центре Москвы. Дополнительные факторы беспокойства – это оживлённое движение на близлежащих автодорогах, шумные мероприятия, проводящиеся на Красной площади, а также проигрывание музыки через установленные в парке динамики. В то же время чувствительные к беспокойству птицы могут найти в парке достаточно много укрытий.

Материал и методы исследования

Наблюдения проводились в 2018-2019 годах. Использовался метод маршрутного учёта Ю.С.Равкина (1967), был выделен один маршрут длиной 2 км (рис. 1). Маршрутные учёты проводились не реже одного раза в месяц.

Русские и латинские названия птиц даны в соответствии с классификацией Международного орнитологического союза, основанной на сравнительном анализе геномов (Gill *et al.* 2019). При описании видового обилия птиц использовали шкалу балльных оценок обилия, предложенную А.П.Кузякиным (1962). Для оценки разнообразия сообществ птиц были рассчитаны следующие показатели (Песенко 1982): индекс видового богатства Маргалефа, индекс Шеннона, индекс выравненности Пielу и индекс доминирования Симпсона. Индексы разнообразия сообществ птиц, плотность и доля участия в населении каждого вида вычислялись отдельно для условно гнездового сезона (с апреля по сентябрь включительно) и условно негнез-

дового сезона (январь-март, октябрь-декабрь). В условно гнездовой сезон все эти показатели также были рассчитаны для дендрофилов *sensu lato*, то есть птиц, приуроченных к древесной растительности (в том числе и кустарникам).

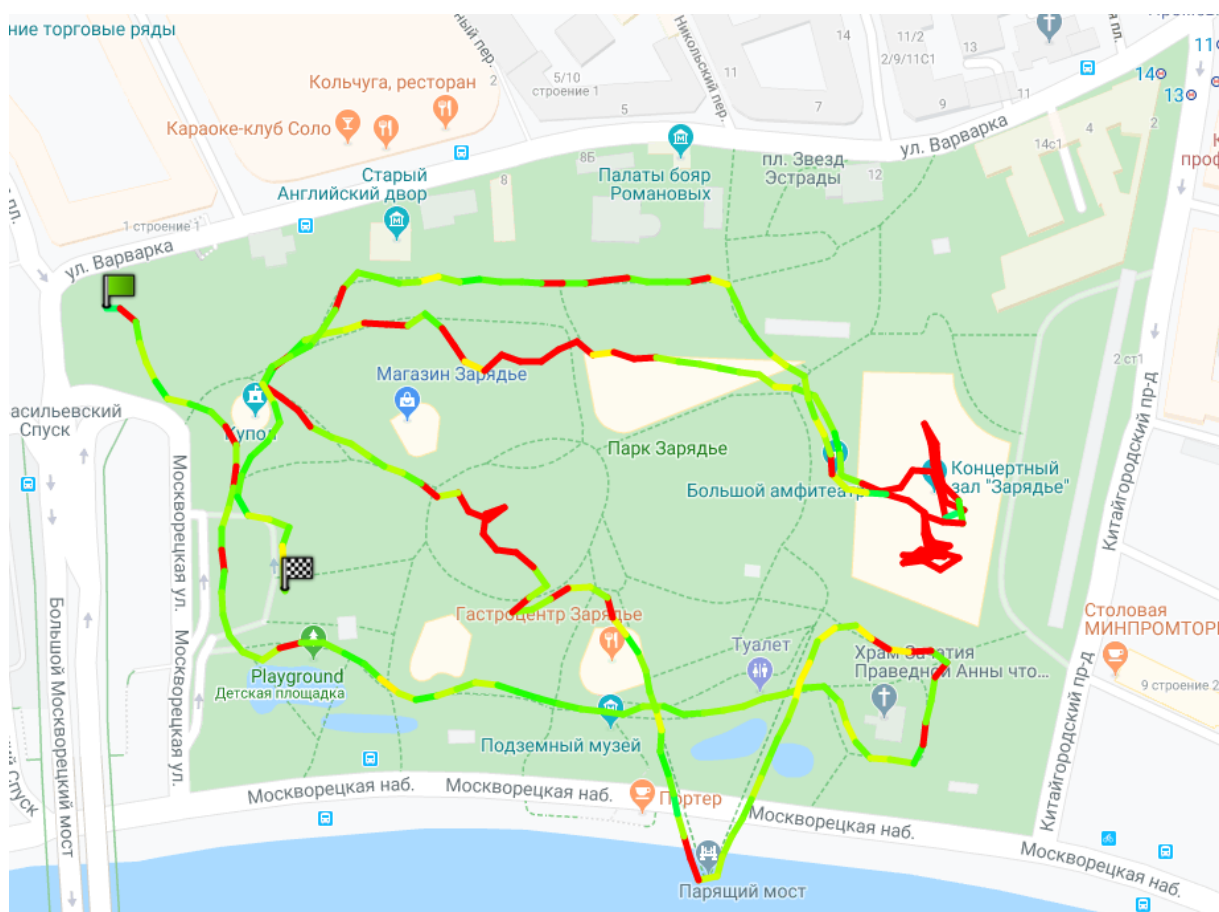

Рис. 1. Учётный маршрут на территории парка «Зарядье» (запись пути, сделанная GPS-трекером).

Весной и летом 2018 года некоторые зоны парка, в особенности лесные, были ещё закрыты для посещения. С одной стороны, это способствовало гнездованию скрытных видов, чувствительных к беспокойству. С другой стороны, это осложняло определение гнездового статуса у большинства дендрофильных птиц.

Обилие видов и сезонная динамика

В 2018 году пройдено 34 км маршрутов, в 2019 – 44 км.

Всего на территории парка за два года наблюдений отмечено 39 видов птиц, из них 6 занесены в Красную книгу Москвы (2011). Ни один из охраняемых видов пока не гнездится в «Зарядье».

В гнездовой сезон 2018 года зарегистрирован 21 вид птиц, в гнездовой сезон 2019 года – 32 вида. Число достоверно гнездящихся видов возросло с 5 до 8. Однако большая часть видов на данный момент нерегулярно посещает парк как в негнездовой, так и в гнездовой сезон. Поэтому наблюдаются значительные колебания обилия видов в течение года. Тем не менее, рисунок сезонной динамики в 2018 и 2019 годах в общем и целом схож. Наблюдаются три основных пика обилия видов: в апреле (прилёт большинства видов), в конце июня – начале

июля (появление слётков) и в сентябре (появление кочующих и зимующих в городе видов) (рис. 2).

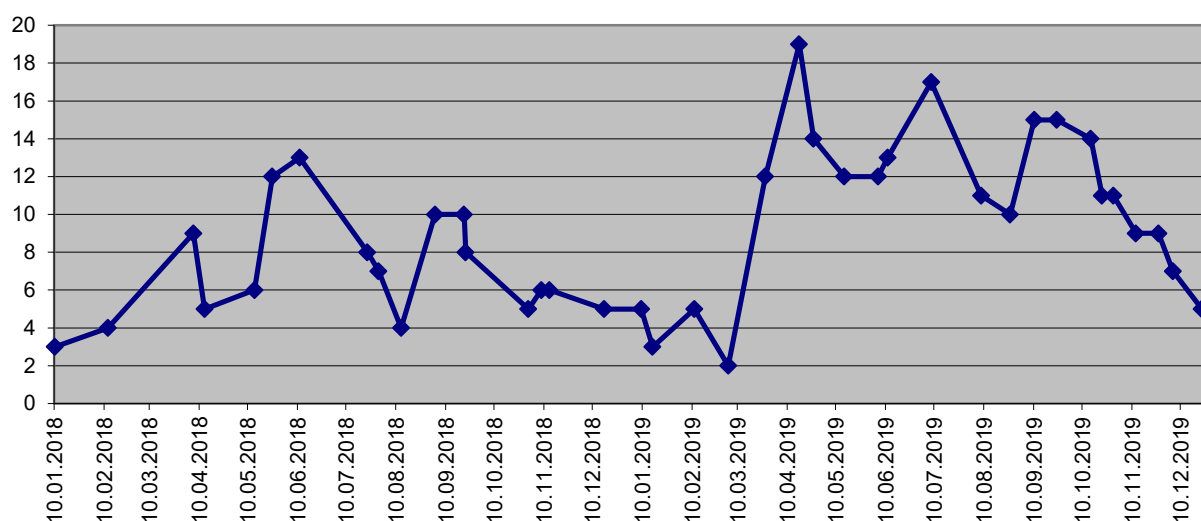

Рис. 2. Динамика обилия видов в парке «Зарядье» в 2018-2019 годах.

Максимальное число видов на маршруте (19) отмечено 17 апреля 2019, минимальное (2) — 4 марта 2019. В условно негнездовой сезон перемещения птиц за пределы «Зарядья» вызваны недостатком корма: на территории парка пока отсутствуют кормушки, а корма естественного происхождения (в основном семена ели и берёзы), по-видимому, быстро заканчиваются. Подкормкой пользуются в основном сизые голуби *Columba livia* и домовые воробьи *Passer domesticus*, обитающие рядом с церквями в северной части парка. Наличие кормушек могло бы существенно увеличить обилие и разнообразие зимнего населения птиц. Кроме того, регулярная зимняя подкормка может способствовать более ранним срокам гнездования и общему увеличению репродуктивного успеха оседлых гнездящихся птиц (Smith, Smith 2013). Кормушки могут привлекать и потенциально способных гнездиться в парка виды во время весеннего пролёта. В то же время отсутствие кормушек в «Зарядье», скорее всего, на данный момент компенсируется постоянной подкормкой в близлежащем Александровском саду.

Плотность и доля участия птиц в населении

Доминантами в оба условно гнездовых сезона были домовый воробей (в 2018 году — сверхдоминант) и сизый голубь — широко распространённые оседлые городские виды. Особенно благоприятны условия парка для домового воробья: для его гнездования подходит множество углублений в стенах и щелей под крышами старинных церквей, а основным источником корма служит развитый травяной покров. Субдоминантами в оба условных гнездовых сезона являлись серая ворона *Corvus cornix*, белая трясогузка *Motacilla alba*, большая синица *Parus*

major, лазоревка *Cyanistes caeruleus*, полевой воробей *Passer montanus*, зеленушка *Chloris chloris* и зяблик *Fringilla coelebs*. Некоторые виды, отмеченные только по одному разу (например, каменка *Oenanthe oenanthe* и садовая славка *Sylvia borin*) относятся к второстепенным, а не третьестепенным по обилию видам вследствие того, что птицы встречались на близком расстоянии, что привело к завышению их плотности населения. Вообще, на малой по площади территории на близком расстоянии отмечается подавляющее большинство птиц. Поэтому завышение плотности населения возможно и для других видов.

Таблица 1. Плотность и доля участия в населении птиц парка «Зарядье» в апреле-сентябре 2018-2019 годов

Вид	Плотность населения, ос./км ²		Доля участия в населении, %	
	2018	2019	2018	2019
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	42.27	67.00	3.15	3.55
Большая синица <i>Parus major</i>	99.09	73.50	7.39	3.89
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i> *	0	2.00	0	0.11
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	682.27	912.00	50.89	48.26
Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	0	6.00	0	0.32
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	7.27	20.00	0.54	1.06
Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	35.00	32.50	2.61	1.72
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	29.09	20.00	2.17	1.06
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	4.73	12.80	0.35	0.68
Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	9.09	47.00	0.68	2.49
Московка <i>Periparus ater</i>	5.45	0	0.41	0
Каменка <i>Oenanthe oenanthe</i> *	0	2.00	0	0.11
Озёрная чайка <i>Chroicocephalus ridibundus</i>	4.82	1.65	0.36	0.09
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	0	2.00	0	0.11
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	120.45	50.00	8.98	2.65
Пухляк <i>Poecile montanus</i>	1.82	2.00	0.14	0.11
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	21.82	13.00	1.63	0.69
Садовая камышевка <i>Acrocephalus dumetorum</i>	16.36	16.00	1.22	0.85
Садовая славка <i>Sylvia borin</i> *	0	2.00	0	0.11
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	21.05	26.95	1.57	1.43
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i> *	0	4.00	0	0.21
Серая славка <i>Sylvia communis</i>	0	18.00	0	0.95
Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	5.05	6.30	0.38	0.33
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	209.09	317.00	15.60	16.77
Скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	10.45	104.00	0.78	5.50
Славка-мельничек <i>Sylvia curruca</i> *	0	2.00	0	0.11
Славка-черноголовка <i>Sylvia atricapilla</i>	7.27	2.00	0.54	0.11
Сойка <i>Garrulus glandarius</i> *	0	6.00	0	0.32
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i> *	0	0.15	0	0.01
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	2.73	67.50	0.20	3.57
Чечётка <i>Acanthis flammea</i>	0	8.00	0	0.42
Чиж <i>Spinus spinus</i>	0	16.50	0	0.87
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	5.45	30.00	0.41	1.59

Звёздочкой отмечены единичные встречи.

Таблица 2. Плотность и доля участия в населении дендрофильных видов птиц парка «Зарядье» в апреле-сентябре 2018-2019 годов

Вид	Плотность населения, ос./км ²		Доля участия в населении, %	
	2018	2019	2018	2019
Большая синица <i>Parus major</i>	116.58	86.47	25.43	14.59
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i> *	0	2.35	0	0.40
Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	0	7.06	0	1.19
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	8.56	23.53	1.87	3.97
Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	41.18	38.24	8.98	6.45
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	34.22	23.53	7.47	3.97
Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	10.70	55.29	2.33	9.33
Московка <i>Periparus ater</i>	6.42	0	1.40	0
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	0	2.35	0	0.40
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	141.71	58.82	30.91	9.93
Пухляк <i>Poecile montanus</i>	2.14	2.35	0.47	0.40
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	25.67	15.29	5.60	2.58
Садовая камышевка <i>Acrocephalus dumetorum</i>	19.25	18.82	4.20	3.18
Садовая славка <i>Sylvia borin</i> *	0	2.35	0	0.40
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	24.76	31.71	5.40	5.35
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i> *	0	4.71	0	0.79
Серая славка <i>Sylvia communis</i>	0	21.18	0	3.57
Скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	12.30	122.35	2.68	20.65
Славка-мельничек <i>Sylvia curruca</i> *	0	2.35	0	0.40
Славка-черноголовка <i>Sylvia atricapilla</i>	8.56	2.35	1.87	0.40
Сойка <i>Garrulus glandarius</i> *	0	7.06	0	1.19
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i> *	0	0.18	0	0.03
Чечётка <i>Acanthis flammea</i>	0	9.41	0	1.59
Чиж <i>Spinus spinus</i>	0	19.41	0	3.28
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	6.42	35.29	1.40	5.96

Звёздочкой отмечены единичные встречи.

Среди дендрофильных видов доминантом в оба условно гнездовых сезона была только большая синица. «Доминирование» полевого воробья в 2018 году и скворца *Sturnus vulgaris* в 2019 году обусловлено встречами на близком расстоянии стай этих видов численностью до 25 и 30 особей соответственно. Большая часть других дендрофилов сохранила статус субдоминантов в течение двух условно гнездовых сезонов.

В условно негнездовой сезон доминирующее или сверхдоминирующее положение занимает многочисленный и оседлый сизый голубь. Доминирование домового воробья в 2019 году связано с тем, что после завершения работ под крышей концертного зала «Зарядье» в этом пространстве, защищённом от ветра и засаженном разнообразными растениями, поселилась стая численностью около 30 особей. Также под крышей концертного зала до декабря 2019 года включительно держалась зарянка *Erithacus rubecula*. В 2018 году зарянка до ноября включительно отмечалась в зоне хвойного леса.

Таблица 3. Плотность и доля участия в населении птиц парка «Зарядье» в январе-марте и октябре-декабре 2018-2019 годов

Вид	Плотность населения, ос./км ²		Доля участия в населении, %	
	2018	2019	2018	2019
Большая синица <i>Parus major</i>	27.50	69.58	8.52	5.86
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i> *	0	0.13	0	0.01
Ворон <i>Corvus corax</i>	0.83	1.04	0.26	0.09
Галка <i>Coloeus monedula</i>	0	3.75	0	0.32
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	3.33	208.33	1.03	17.55
Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	0	1.67	0	0.14
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	6.67	15.00	2.07	1.26
Зеленушка <i>Chloris chloris</i>	0	0.42	0	0.04
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	7.42	95.58	2.30	8.05
Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	53.33	97.92	16.52	8.25
Московка <i>Periparus ater</i>	3.33	8.33	1.03	0.70
Горихвостка-лысушка <i>Phoenicurus phoenicurus</i> *	0	1.67	0	0.14
Озёрная чайка <i>Chroicocephalus ridibundus</i>	0	0.13	0	0.01
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	0	15.00	0	1.26
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i> *	0	1.67	0	0.14
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	0	8.33	0	0.70
Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	0.83	16.67	0.26	1.40
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	14.92	89.42	4.62	7.53
Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	4.08	5.54	1.27	0.47
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	0	0.88	0	0.07
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	190.50	495.42	59.02	41.73
Чечётка <i>Acanthis flammea</i>	0	43.33	0.00	3.65
Чиж <i>Spinus spinus</i>	10.00	6.67	3.10	0.56
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	0	0.83	0	0.07

Звёздочкой отмечены единичные встречи.

Таблица 4. Индексы разнообразия сообществ птиц в 2018-2019 годах

Индекс	Годы	
	2018	2019
Апрель-сентябрь, всё население птиц		
D_{mf}	3.61	5.35
H	2.38	2.58
E	0.78	0.75
D	0.15	0.13
Апрель-сентябрь, дендрофилы		
D_{mf}	2.87	4.75
H	1.21	1.48
E	0.46	0.47
D	0.02	0.02
Январь-март, октябрь-декабрь		
D_{mf}	2.73	4.22
H	1.74	2.57
E	0.70	0.81
D	0.29	0.10

Разнообразие сообществ птиц

В условно гнездовой сезон 2019 года по сравнению с 2018 возросли обилие, разнообразие и выравненность как всего сообщества птиц, так и его дендрофильной составляющей (табл. 4). Также возросли обилие, разнообразие и выравненность сообщества птиц в условно негнездовой сезон. Вероятно, это свидетельствует о быстром формировании устойчивой орнитофауны на новой территории.

Особенности поведения и биотопического распределения птиц

Практически для всех видов, отмеченных на территории парка, характерна очень малая дистанция вспугивания – около 3 м.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Отдельные особи, пары и небольшие группы встречаются на Москве-реке и в маленьких водоёмах парка в течение всего года.

Чёрный стриж *Apus apus*. Стаи численностью до 30 птиц встречаются в мае-июле главным образом в северной части парка. Стрижи ловят насекомых возле церквей, над холмом в зоне северных ландшафтов и над большим лугом.

Сизый голубь *Columba livia*. На территории парка постоянно обитает стая голубей численностью 40-50 особей. Сизые голуби гнездятся под крышами и в нишах зданий, в течение всего года получают от людей подкормку.

Озёрная чайка *Chroicocephalus ridibundus*. Небольшие стаи и отдельные особи пролетают над Москвой-рекой и парком в апреле-июне.

Сизая чайка *Larus canus*. Отдельные особи встречались на Москве-реке в октябре 2019 года.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Отдельные особи встречаются над Москвой-рекой в течение всего года.

Рис. 3. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* с пойманным судаком. Москва-река. 26 ноября 2019.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Молодой баклан отмечен 26 ноября 2019 на Москве-реке под Парящим мостом. Он плыл, периоди-

чески ныряя, по течению реки вблизи Москворецкой набережной. В районе Большого Устьинского моста баклан поймал судака (рис. 3).

Большой баклан – залётный для Москвы вид. Скорее всего, эта птица улетела из Московского зоопарка. На это указывает, например, отсутствие страха перед человеком.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Единственный раз отмечен 8 августа 2019. Пролетал над парком на большой высоте.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Самец отмечен 17 апреля 2019 в зоне хвойного леса. Там он извлекал семена из еловых шишек (рис. 4). Также дятел перелетал на берёзы и пил сок.

Рис. 4. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на ели европейской. 17 апреля 2019.

Сойка *Garrulus glandarius*. 3 сойки пролетали над западной частью парка 24 сентября 2019.

Галка *Coloeus monedula*. Одиночные птицы и стаи численностью до 30 особей отмечались над парком в октябре-ноябре 2019 года.

Серая ворона *Corvus cornix*. Одна пара с молодой птицей отмечена в сентябре 2018 года. Однако серая ворона предпочитает гнездиться на старых высоких деревьях, и потому парку «Зарядье» предпочитает территории с более зрелым древостоем. Отдельные особи и небольшие стаи (10-20 особей) встречаются в течение всего года.

Ворон *Corvus corax*. До 4 воронов нерегулярно пролетают над парком. Судя по всему, они гнездятся среди зданий к северу от «Зарядья».

Московка *Periparus ater*. Отдельные птицы встречаются в сентябре-октябре преимущественно в зоне хвойного леса. Одна московка держалась в парке с декабря 2018 по начало января 2019 года.

Пухляк *Poecile montanus*. Одна пухляк отмечен в зоне хвойного леса 22 сентября 2018, ещё один – 17 апреля 2019 в той же зоне.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. В парке постоянно обитает около 10 особей. Вероятнее всего, лазоревки гнездятся в парке под крышами церквей или в одном из скворечников. Кормятся в основном на берёзах в северной части парка.

Большая синица *Parus major*. В парке постоянно обитает около 10-15 особей. Достоверно гнездится в парке – как минимум одна пара загнездилась в 2019 году в скворечнике. Кормится главным образом в зоне хвойного леса.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Отдельные особи и группы из 4-5 птиц встречались в разных частях парка в сентябре-октябре 2019 года.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Одна пеночка отмечена 15 октября 2019 в берёзовой роще.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. До 7 самцов пели на всей территории парка и в мае 2018, и в мае 2019 года. Однако никаких признаков гнездования внутри парка пока не обнаружено. Вероятно, птицы прилетают в «Зарядье» из Александровского сада.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Пара и молодая особь отмечались в сентябре 2018 года в зоне хвойного леса. Птицы кормились плодами рябины, растущей по краям этой зоны, и в это время дистанция вспугивания составляла менее 2 м. В 2019 году один самец отмечен в зоне хвойного леса 10 сентября. Гнездится черноголовка, скорее всего, за пределами парка – ни в 2018, ни в 2019 годах не было отмечено ни одного поющего самца.

Садовая славка *Sylvia borin*. Одна особь отмечена 10 сентября 2019 среди сосен в зоне хвойного леса.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Одна птица отмечена среди сосен в зоне хвойного леса 10 сентября 2019.

Серая славка *Sylvia communis*. Поселилась в парке в 2019 году. В зоне смешанного леса и в зоне луга пели и совершали токовые полёты самцы. 8 июля 2019 в зоне луга отмечена взрослая птица с 2 слётками.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Отдельные особи встречались в зоне хвойного леса в сентябре-октябре 2019 года.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Гнездится в парке. Одна пара в 2019 году занимала дуплянку в берёзовой роще. Однако большая часть скворцов, скорее всего, прилетает в парк из Александровского сада.

Рябинник *Turdus pilaris*. Отдельные особи и небольшие стаи (до

10 птиц) нерегулярно встречаются в парке в течение всего года. Гнёзда в пределах парка пока не обнаружены. Не исключено гнездование рябинника в последующие годы – этот вид активно осваивает малые озеленённые зоны, устраивает колониальные гнездовья даже на аллеях среди застроенных территорий (Маловичко и др. 2017).

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Одна взрослая птица кормила птенца в северной части парка (возле церквей) 8 июля 2019.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Отмечается в парке начиная с апреля. Приурочена главным образом к зоне хвойного леса, а также к кустарникам под крышей концертного зала. И в 2018, и в 2019 годах зарянка задерживалась на этих участках до ноября-декабря. Гнездование зарянки в «Зарядье» весьма вероятно, но пока не подтверждено.

Горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. Один самец отмечен среди камней в зоне северных ландшафтов 15 октября 2019.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Самка отмечена среди камней в зоне северных ландшафтов 24 сентября 2019.

Рис. 5. Молодой самец домового воробья *Passer domesticus* кормится семенами горца птичьего.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Летом в пределах парка отмечается до сотни особей. Достоверно гнездится в «Зарядье», используя ниши и углубления на стенах церквей. Возможно также гнездование некоторых пар под крышей концертного зала. Воробьи кормятся и кормят слётков среди травянистого покрова в зоне хвойного леса, на газонах в районе северных ландшафтов и под крышей концертного зала. Домовые воробьи используют в пищу в основном семена мелких злаков и горца птичьего *Polygonum aviculare* (рис. 5).

Рис. 6. Самец домового воробья *Passer domesticus* берёт корм из рук.

Рис. 7. Самка домового воробья *Passer domesticus* с признаками частичного лейцизма.

Также воробьи охотно используют подкормку, приучаются брать корм из рук людей (рис. 6). Не исключено, что время от времени воробьи перелетают в Александровский сад, где птиц кормят чаще. Одна из самок в стае, поселившейся под крышей концертного зала, была частичным лейцистом: на голове и шее у неё есть белые перья (рис. 7).

Полевой воробей *Passer montanus*. Достоверно гнездится в парке. Одна пара в 2019 году занимала скворечник в зоне прибрежного леса. В 2018 году встречалось больше полевых воробьёв, чем в 2019: в первый год отмечались стаи численностью до 25 особей, во второй же год было отмечено не более 5 особей. Возможно, полевой воробей в «Зарядье» не выдерживает конкуренции с домовым.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Гнездится на территории парка под крышами церквей.

Зяблик *Fringilla coelebs*. 13 апреля 2018 в зоне хвойного леса отмечен один самец, а в августе-сентябре здесь же встречались взрослые птицы обоих полов и молодые особи. 2 самца и 2 самки отмечены в зоне хвойного леса 17 апреля 2019. Гнездование зяблика в пределах парка на данный момент маловероятно: зяблик может испытывать недостаток необходимых гнездовых материалов – мха и лишайников.

Зеленушка *Chloris chloris*. С апреля по июль 2018 года в пределах парка часто отмечались две пары зеленушек. Возможно, они могли гнездиться в елях у водоёмов в юго-восточной части парка или же в зоне хвойного леса. Тем не менее, молодые особи отмечены не были. Поющие самцы встречались и в 2019 году, однако никаких признаков гнездования обнаружено не было.

Чечётка *Acanthis flammea*. Стая из 26 особей наблюдалась в зоне хвойного леса 27 марта 2019, затем 4 птицы отмечены 17 апреля.

Щегол *Carduelis carduelis*. 23 июля 2018 на большом лугу наблюдалась одна взрослая особь с двумя молодыми. 8 июля 2019 щегол с тремя молодыми отмечен в берёзовой роще. Поскольку щегол предпочитает гнездиться в кронах высоких деревьев, гнездование в пределах парка в данный момент маловероятно: скорее всего, пары с молодыми птицами прилетают из других озеленённых зон поблизости.

Чиж *Spinus spinus*. Группы из 3-4 птиц нерегулярно встречались в зоне хвойного леса и берёзовой роще с ноября 2018 по март 2019 года.

Заключение

Несмотря на то, что орнитофауна нового парка «Зарядье» ещё находится на начальной стадии формирования, уже можно выделить основных доминантов и субдоминантов – как оседлых, так и перелётных. Ядро орнитофауны составляют оседлые массовые виды, такие как сизый голубь, домовый воробей, серая ворона, большая синица. Как для этих видов, так и для других, в том числе перелётных и кочующих, «Зарядье» представляет собой привлекательные кормовые уголья: многие птицы находят корм среди хорошо развитого травянистого покрова в разных зонах парка, на елях в зоне хвойного леса и в берёзовой роще. Также некоторые птицы могут использовать подкормку от посетителей парка. Как место гнездования «Зарядье» пока привлекательно в основном для закрытогнездящихся синантропных видов ввиду наличия старинных зданий со сложной архитектурой, дуплянок и скворечников. В будущем доля открытогнездящихся лесных видов, вероятно, будет увеличиваться по мере роста деревьев. Обилие и разнообразие птиц в парке также способна увеличить установка кормушек. Вероятно, именно кормовые и гнездовые условия в парке «Зарядье» форми-

руют его орнитофауну. Яркий выраженный фактор беспокойства играет лишь второстепенную роль и для некоторых видов, по-видимому, даже практически не значим. Насколько устойчивая и разнообразная орнитофауна сформируется на небольшой территории с уникальными условиями среды – покажут дальнейшие многолетние исследования.

Л и т е р а т у р а

- Ботаническая коллекция* // <https://www.zaryadyepark.ru/botanical-collection/index.php?tab=second#landscape>
- Красная книга города Москвы*, 2011. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: 1-928.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* **109**: 3-182.
- Маловичко Л.В., Литвинова В.В., Василевская А.А. 2017. Пространственная структура и особенности гнездования дрозда-рябинника на севере Москвы // *Вестн. Чуваш. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева* **1**: 25-36.
- Песенко Ю.А. 1982. *Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях*. М.: 1-287.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Gill F., Donsker D. (eds). 2019. *IOC World Bird List* (v. 9.2) // <https://www.worldbirdnames.org/>
- Skórka P. *et al.* 2018. The role of churches in maintaining bird diversity: A case study from southern Poland // *Biol. Conserv.* **226**: 280-287.
- Smith K., Smith L. 2013. The effect of supplementary feeding in early spring on the breeding performance of the Great Spotted Woodpecker *Dendrocopos major* // *Bird Study* **60**, 2: 169-175.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1876: 250-252

Ноябрьская встреча розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Иртыше у Серебрянска

С.С.Силантьев

Сергей Семёнович Силантьев. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан.
E-mail: silantjev12@mail.ru

Поступила в редакцию 14 января 2019

В третьей декаде октября 2016 года в Восточно-Казахстанской области наблюдался залёт розовых фламинго *Phoenicopterus roseus*, совпавший с сильными похолоданиями, снегопадами и ночными морозами. Хронология их появления начинается с наблюдения 21-22 октября стаи из 63 особей на реке Бухтарме у села Барлык Катон-Карагайского района (Березовиков, Габдуллина 2016). В дальнейшем, после ураганных ветров, эта блуждающая стая, вероятнее всего, была разбита, а оди-

ночных птиц стали встречать в разных местах долины Иртыша. Так, 24 октября молодой фламинго с повреждённым крылом был обнаружен на берегу Иртыша в Серебрянске (49°40'46" с.ш., 83°18'09" в.д.), расположенном ниже плотины Бухтарминской ГЭС; 27 октября он был пойман и отправлен в зоопарк Усть-Каменогорска (Силантьев 2016). Кроме того, 26 и 27 октября фламинго в зимнем перье останавливался на Иртыше в городе Семей (Семипалатинск), а 27 октября молодую птицу подобрали на речке жители села Бобровка Глубоковского района в 25 км севернее Усть-Каменогорска (Фельдман, Березовиков 2016).

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. Иртыш у Серебрянска. 6 ноября 2016. Фото С.С.Силантьева.

После 10-дневного перерыва, 6 ноября, когда в Восточно-Казахстанской области уже установились ранние зимние условия, одиночный молодой фламинго вновь появился на Иртыше у Серебрянска. Птица кормилась на каменистом мелководье в устье небольшой речки, где мной была произведена фотосъёмка, а фотографии размещены на сайте Birds.kz (см. рисунок). Примечательно, что на одном из сайтов китайских бёрдвотчеров в эти дни появилось сообщение, документированное фотографией, о встрече 7 ноября 2016 молодого фламинго в Синьцзян-Уйгурском районе, сопредельном с Восточным Казахстаном. Не исключено, что сюда залетел, продвигаясь вверх по долине Иртыша и Чёрного Иртыша, один из фламинго, отмеченных у нас.

Выражаю признательность Н.Н.Березовикову за помощь в подготовке этого сообщения к публикации.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2016. Залёт розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае в октябре 2016 года // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4614-4615.
- Силантьев С.С. 2016. Осенняя находка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Усть-Каменогорском водохранилище в городе Серебрянске // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1361): 4305-4307.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2016. Новые залёты розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Восточно-Казахстанскую область // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1364): 4422-4424.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1876: 252-254

Случай гнездования на одном дереве обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и чёрной вороны *Corvus corone orientalis* в Алакольской котловине

С.В.Стариков, С.В.Островских

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Сергей Владимирович Островских. Кубанский государственный университет, ул. Железнодорожная, д. 20, кв. 5, Краснодар, 350033, Россия. E-mail: ostrovskih@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2020

Во время проведения экспедиции по маршруту вокруг озера Алаколь в период с 30 апреля по 12 мая 2018 было обследовано северо-восточное побережье Алаколя на участке между селом Карабулак и устьем реки Эмель. Здесь полужакреплённые пески с редкими барханами пустыни Косай-Шагыл вплотную подходят к широким пространствам прибрежных тростниковых зарослей. На этой широкой полосе побережья, лежащей почти на уровне озера, почти совсем отсутствует древесная растительность, лишь кое-где встречаются невысокие кусты ивы *Salix* и лоха серебристого *Elaeagnus commutata*. Имеется множество влажных луговин с мелкими озерками, небольших болот, отдельных участков тростников.

В этих условиях на одном из деревьев ивы нами были обнаружены два гнезда, принадлежащие обыкновенной пустельге *Falco tinnunculus* и чёрной вороне *Corvus corone orientalis* (см. рисунок). Координаты

места обнаружения гнёзд: 46°15'45.02" с.ш.; 81°58'12.52" в.д. Гнездо пустельги располагалось на высоте 5 м. Воронье гнездо находилось в 3 м в стороне и на 1.5 м ниже. Содержимое гнёзд нами не проверялось из-за сильного холодного ветра. Но во время наблюдений 4 мая в гнёздах обеих пар, скорее всего, были насиживаемые кладки. Самцы кормили самок, сидящих на гнёздах.

Расположение гнёзд обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и чёрной вороны *Corvus corone orientalis* на одном дереве. Алакольская котловина. 4 мая 2018. Фото С.В.Старикова.

Самец пустельги в периоды между охотами сидел над своим гнездом. С его стороны попыток нападения на насиживающую ворону никогда не было. Но подлетающую к гнезду вторую ворону (самца или самку) он атаковал всегда и с большой энергией. Та вынуждена была постоянно увиливать от атак пустельги и приближаться к гнездовому дереву, скрываясь за разными укрытиями. Соответственно и самец вороны не делал попыток нападения на сидящую в гнезде пустельгу, а на подлетающего с кормом самца нападал очень активно. Во взаимоотношениях доминирующую роль в большинстве случаев играли пустельги. Но по большей степени эти взаимные атаки птиц были похожи на их имитации, которые не приносили никакого результата ни той, ни другой стороне.

В начале гнездования первыми гнездо заняли, вероятно, чёрные вороны. Иначе пустельги, гнездящиеся на доминирующей вершине дерева, им не позволили бы занять гнездо на столь близком расстоянии.

Подобный случай гнездования пустельги и чёрной вороны стал возможен из-за отсутствия древесной растительности, подходящей для размещения гнёзд, при наличии разнообразных природных условий побережья озера, прилегающей к нему пустыни и тростниковых зарослей, создающих хорошую кормовую базу для обоих видов птиц.

К сожалению, кратковременность наблюдений не позволили проследить результаты их гнездования.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1876: 254-262

Сезонные различия в рационе филина *Bubo bubo* в долине реки Чардым

Т.А.Дорофеева, А.В.Беляченко

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Филин *Bubo bubo ruthenus* Zhitkov et Buturlin, 1906 в Нижнем Поволжье относится к редким охраняемым видам и занесён в Красную книгу Саратовской области (2006). Вместе с тем этот хищник является одним из экологически пластичных животных как по занимаемым местообитаниям и спектру используемых кормов, так и по отношению к антропогенной трансформации среды. На севере Нижнего Поволжья филин распространён повсеместно в самых разнообразных ландшафтах от лесных участков саратовского Правобережья до степного Заволжья (Птицы... 2007; Аникин и др. 2014; Беляченко и др. 2015), но везде придерживается мест, удалённых от населённых пунктов, с минимальным уровнем беспокойства со стороны человека. В условиях низкой облесённости эта сова часто гнездится по речным обрывам и крупным оврагам (Беляченко и др. 1996; Птицы... 2007; Беляченко 2009; Саранцева и др. 2001а,б). Состав питания филина очень широк (Подольский 1996; Завьялов, Табачишин 2006) и определяется обилием и доступностью потенциальной добычи, а также особенностями конкретного ландшафта, в котором живёт птица (Маловичко и др. 2012). В настоящее время в регионе почти не осталось местообитаний филина, где природная среда не была бы глубоко трансформирована хозяйственной деятельностью. Это обстоятельство определяет появление у этого хищника целого комплекса поведенческих адаптаций, отражающихся

* Дорофеева Т.А., Беляченко А.В. 2017. Сезонные отличия в пищевом рационе филина (*Bubo bubo ruthenus* Zhitkov et Buturlin, 1906) на участке обитания в долине реки Чардым // Науч. тр. национального парка «Хвалынский» 9: 200-207.

на выборе гнездового участка и спектре кормов, что ещё недостаточно изучено. Целью работы является анализ сезонных изменений рациона филина на его постоянном участке обитания в агроценозах по берегам реки Чардым в окрестностях села Аряш Новобурасского района Саратовской области.

Сбор материала проводился в весенние, летние и осенние периоды 2016-2017 годов. Вначале методом акустического стимулирования взрослого самца (Беляченко и др. 2014) в конце февраля – начале марта 2016 года был обнаружен его индивидуальный участок. Для этого поздними вечерами с 21 до 24 ч с периодичностью один раз в 2-3 мин на портативном диктофоне с 40-ваттной колонкой проигрывали брачные крики филина и затем обнаруживали ответный крик самца на местности. Источник звука визуально пеленговали по компасу GPS-навигатора и отмечались координаты акустического контакта. Наблюдатель перемещался по полевой дороге на несколько сотен метров и вновь проигрывал брачные крики и пеленговал голос филина. Поскольку местность была сильно пересечена оврагами, для точного обнаружения участка кричащего самца потребовалось 5 точек пеленгации с определением координат. В результате удалось определить положение филина с погрешностью до 100-150 м. В дальнейшем при приближении наблюдателя птица замолкала. С 23 февраля по 7 марта 2016 было предпринято 4 подобных попытки выявления границ индивидуального участка, после чего он был закартирован на схеме в масштабе 1:10000. В дальнейшем исследователь ежемесячно обходил участок, отмечал на схеме визуальные встречи филина, его постоянные и временные присады, собирал погадки и поеди хищника.

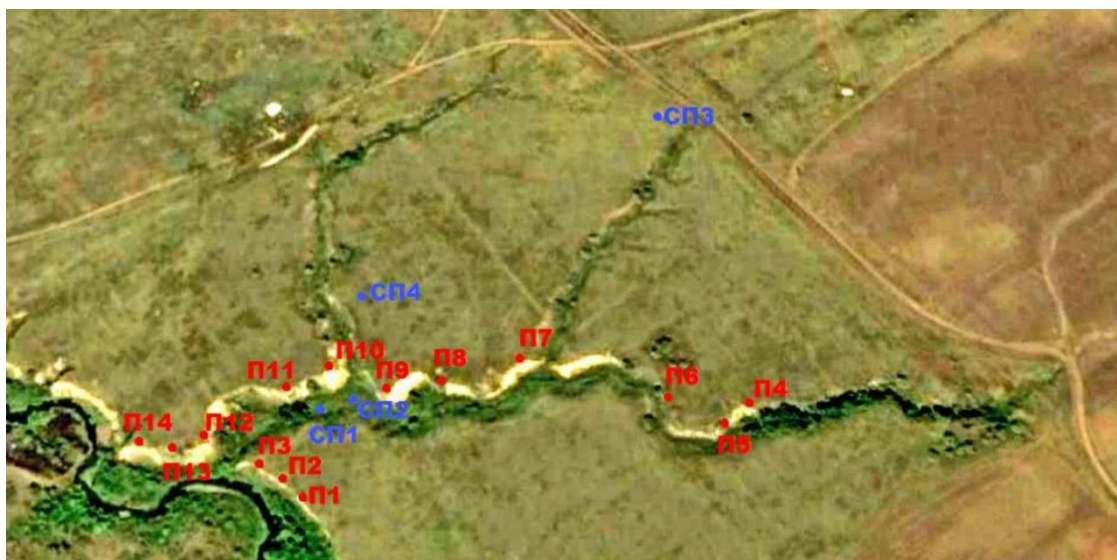
За весь период исследования было обнаружено, отмечено на схеме и этикетировано 27 погадок, 11 поедов и 13 других кормовых остатков с мест охоты филина. Общая площадь исследуемой территории составила 8 км², а протяжённость учётных маршрутов – около 40 км. Камеральная обработка полевого материала заключалась в тщательной промывке каждого найденного экземпляра погадок в проточной воде внутри специального мешочка из капроновой ткани, высушивании их содержимого и последующего определения всех кормовых остатков. Сухие перья жертв филина, кусочки кожи с волосным покровом, иглы ежей, отдельные крупные кости помещались в бумажные контейнеры с номерами.

Определение остатков жертв была проведена с разной достоверностью и нередко вызывала определённые затруднения. Наиболее точно удавалось сделать качественный и количественный анализ содержимого погадок, если в них встречались целые черепа мелких млекопитающих, челюсти или их обломки с зубами, крупные костные фрагменты черепа. При этом использовались иллюстрации из классических определителей (Огнёв 1948; Громов и др. 1963). Кости посткраниального скелета птиц и млекопитающих не всегда определялись до вида, в некоторых случаях удавалось установить лишь принадлежность к тому или иному отряду. Их определение проводилось с использованием коллекции черепов, костного и рогового материала Зоологического музея Саратовского университета. Наконец, небольшие перья или их фрагменты, кусочки меха или отдельные волоски, когти птиц и млекопитающих, части рафотеки, чешуйки цевки птиц или хвоста мелких грызунов, кусочки роговых покровов рептилий до вида определить, как правило, было невозможно. По результатам ежемесячных сборов погадки и поеди были рассортированы по временным периодам и сезонам.

При определении процентного соотношения отдельных компонентов в питании филина подсчитывалась доля каждого вида животного от общего количества осо-

бей, остатки которых были обнаружены в погадках. Таким же способом подсчитывалась доля видов, входящих в рацион филина в соответствующем сезоне, но за 100% принималось общее количество особей, съеденных филином за этот период.

Участок постоянного обитания филина, маркированный его брачными криками, присадами, погадками и поедями, расположен на левом обрывистом берегу реки Чардым (правый приток Волги, длина 97 км, впадает в Волгоградское водохранилище) и занимает часть надпойменной террасы акчагыльского (200-300 тыс. лет) возраста (см. рисунок). Терраса сложена глинами и суглинками с песчано-галечными прослойками и легко размывается водой. В результате сформировался овраг длиной 820 м и перепадом высот от верховий до устья в 15 м. Высота глинистых почти отвесных стен составляет от 3 до 14 м. С правого склона оврага в него впадают два более коротких и неглубоких водотока, заросших кустами ив, лоха и бурьяном. На рисунке хорошо видно, что территория водосбора овражной сети не распахивалась и в настоящее время здесь находится ковыльно-типчаковая степь, сильно изменённая перевыпасом. Древесная растительность, представленная элементами пойменного леса, связана с берегами реки Чардым и уплотнённым днищем оврага. Преобладают осина *Populus tremula*, ольха чёрная *Alnus glutinosa*, встречаются тополь белый *Populus alba* и осокорь *Populus nigra*, кусты ив и лоха. На надпойменной террасе имеются искусственные посадки берёзы повислой *Betula pendula*, которые выполняют защитную функцию и отграничивают исследуемую территорию от обширного агроценоза.

Размещение постоянных (П1-П14) и случайных (СП1-СП4) присад на участке филина в долине реки Чардым.

Прилегающие ландшафты сильно изменены хозяйственной деятельностью: в радиусе 3-4 км от оврага находятся две крупные деревни – Аряш и Радищево Новобурасского района, проходит оживлённая

автотрасса Саратов – Базарный Карабулак, железная дорога Саратов – Сенная. В 2 км к северо-западу располагалась бывшая деревня Екатериновка, от которой на сегодняшний день остались лишь фундаменты зданий с погребями, заросшие рудеральной растительностью, и развалины фермы. Заметны также брустверы старой ирригационной системы, пронизанные норками мелких мышевидных грызунов.

За всё время наблюдений удалось несколько раз вспугнуть взрослого филина, который предпочитал в светлое время суток сидеть на склонах мелких водотоков, у основания кустов лоха или ивы. Второй птицы, гнезда с кладкой, слётков или молодых птиц за всё время наблюдений не обнаружено. Вероятно, филин не встретил самку и размножения не состоялось.

Постоянные присады филина располагаются на выступах склонов оврага и представляют собой небольшие притоптанные площадки с хорошим обзором. Случайные присады № 1 и № 2 располагались в овраге среди высокой травы. Предположительно, на этих местах филин трапезничал в светлое время суток, и высокая трава вместе со склонами оврагов служили для него укрытием от посторонних глаз.

Видовой состав позвоночных животных
в питании филина по сезонам, %

Вид	Зима	Весна	Лето	Осень	Всего за год
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	17	14	14	–	18
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	–	10	14	40	10
Сорока <i>Pica pica</i>	–	–	7	–	2
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	–	5	–	–	2
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	–	5	–	–	2
Обыкновенная полёвка <i>Microtus arvalis</i>	50	39	14	20	29
Домовая мышь <i>Mus musculus</i>	–	14	1	40	14
Белогрудый ёж <i>Erinaceus roumanicus</i>	–	–	14	–	4
Заяц-русак <i>Lepus europaeus</i>	33	–	–	–	4
Рыжеватый суслик <i>Spermophilus major</i>	–	–	14	–	4
Большой тушканчик <i>Allactaga major</i>	–	5	7	–	4
Степной сурок <i>Marmota bobak</i>	–	–	7	–	2
Ондатра <i>Ondatra zibethicus</i>	–	5	–	–	2
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>	–	5	–	–	2

В ходе анализа содержимого погадок и остатков добычи филина установлено, что в питание этого хищника входит 13 видов животных. Из них 9 видов млекопитающих, а именно: обыкновенная полёвка *Microtus arvalis*, домовая мышь *Mus musculus*, большой тушканчик *Allactaga major*, рыжеватый суслик *Spermophilus major*, степной сурок *Marmota bobak*, ондатра *Ondatra zibethicus*, заяц-русак *Lepus europaeus*, белогрудый ёж *Erinaceus roumanicus*, лисица *Vulpes vulpes*, а также 5 видов птиц: серая куропатка *Perdix perdix*, сорока *Pica pica*, грач *Cor-*

us frugilegus, кряква *Anas platyrhynchos* и ушастая сова *Asio otus*. На одну погадку приходилось в среднем 1.3 экз. добычи (см. таблицу).

Основными видами млекопитающих в добыче филина оказались обыкновенная полёвка (29%) и домовая мышь (14%). Из птиц наиболее часто встречались остатки серой куропатки (18%) и грача (10%). Ушастая сова является случайной добычей филина. Она появилась на его участке весной 2017 года, использовала присады филина, оставляла там свои погадки. Вскоре неподалёку на степном участке были обнаружены перья ушастой совы и её погадки больше никогда не встречались. Есть предположение, что филин преднамеренно уничтожает всех сов на своём охотничьем участке, а в особенности не терпит их присутствия в радиусе 3-5 км от своего гнезда (Шепель 1992).

Случаи, когда жертвой филина становились дневные хищные птицы и совы, отмечены и в других областях. Например, в Пермском крае разнообразие хищных птиц и сов, которых добывал филин, очень велико: перепелятник *Accipiter nisus*, канюк *Buteo buteo*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, ушастая *Asio otus*, болотная *Asio flammeus* и белая *Nyctea scandiaca* совы, мохноногий *Aegolius funereus* и воробьиный *Glaucidium passerinum* сычи, серая *Strix aluco* и бородатая *Strix nebulosa* неясыти (Шепель 1992; Наумкин, Демидова 2002). В Кировской области были найдены останки серой неясыти и тетеревиатника *Accipiter gentilis* (Плесский 1955, 1976), в Мордовии – болотной совы, длиннохвостой *Strix uralensis* и серой неясытей, канюка, тетеревиатника и обыкновенной пустельги (Лысенков 1994; Андрейчев и др. 2014). В Ульяновской области филин добывал чёрного коршуна *Milvus migrans* и канюка (Корепов и др. 2003).

В 6 случаях наблюдалось совместное нахождение в одной погадке остатков животных разных видов. Так, в 5 экземплярах из 6 фрагменты черепа обыкновенной полёвки встречались в совокупности с остатками домовой мыши (2 экз.), домовой мыши и белогрудого ёжа (2 экз.), зайца-русака (1 экз.). В одной погадке отмечалось совместное нахождение костей и меха рыжевато-го суслика и большого тушканчика. Также в паре экземпляров погадок были обнаружены элементы посткраниального скелета сразу нескольких особей обыкновенной полёвки. Если первые три варианта описанных выше сочетаний легко объясняются сумеречной и ночной активностью животных-жертв, то случай с сусликом и тушканчиком несколько любопытнее. Время активности большого тушканчика приходится на ночь, суслик же активен в дневное время. Вероятнее всего, периодически филин не может добыть нужного количества пищи за ночь, поэтому подыскивает себе жертв и днём или в сумерки.

При распределении погадок и остатков добычи по сезонам получилось, что зимних было собрано 4, весенних – 12, летних – 19 и осенних

3 экземпляра. Самым разнообразным оказалось весеннее питание филина, когда он добыл 9 видов жертв: обыкновенную полёвку, домовую мышь, ондатру, большого тушканчика, детёныша лисицы, серую куропатку, грача, крякву и ушастую сову. Летний рацион филина несколько изменяется: помимо видов, которые встречаются почти в каждый сезон, а именно: полёвок, куропаток, домовых мышей и грачей, — рацион филина пополнился сорокой, рыжеватым сусликом, белогрудым ежом и молодым степным сурком. Менее разнообразно питание филина в осенний и зимний периоды. В осенних погадках обнаружены остатки полёвок, домовых мышей и грачей. Зимой, помимо полёвок и серых куропаток, в диету филина входит заяц-русак.

В зимнее время основной пищей филина являются млекопитающие: обыкновенные полёвки (50%) и зайцы-русак (33%). На долю птиц, а именно серой куропатки, пришлось всего 17%. Весной, как и зимой, обыкновенные полёвки намного чаще других животных становились жертвой филина (39%). Нередко обнаруживались остатки домовых мышей (14%), серых куропаток (14%) и грачей (10%). Единичными случаями являлись охоты филина на большого тушканчика, ондатру, крякву, сороку, лисицу и ушастую сову. Весной птицы употреблялись филином чаще, чем в остальные времена года. Необычным случаем является присутствие останков обыкновенной лисицы в погадке филина. Вероятно, жертвой стал ещё молодой лисёнок, который не только не смог постоять за себя, но и был легче взрослых особей.

Обыкновенная полёвка, серая куропатка, домовая мышь, рыжеватый суслик, белогрудый ёж и грач с одинаковой частотой встречались в летних погадках. Большой тушканчик и степной сурок были пойманы всего по одному разу. Осенью разнообразие видов оказалось достаточно скудным, и основной пищей служили домовые мыши (40%) и грачи, на долю которых пришлось также 40%. Остатки полёвок, обычно поедаемых достаточно часто, в этот период встречаются редко (20%). Вполне вероятно, что видовой состав и соотношение жертв в осеннем питании филина не отражает его истинных трофических предпочтений, так как для достоверных выводов материала явно недостаточно — было собрано всего три погадки.

Установленные сезонные различия в питании филина обуславливаются разными годовыми жизненными циклами его жертв. В разные периоды годового цикла существенно меняется поведение животных, популяционная структура, места обитания, численность и прочие особенности жизни. Некоторые виды, а именно рыжеватый суслик, степной сурок, белогрудый ёж и большой тушканчик в холодное время года впадают в спячку, поэтому зимой и осенью они не входят в рацион филина. К тому же сурки и суслики, как правило, активны в светлое время суток, что также снижает их вероятность быть схваченными

этой совой. Например, в республике Мордовия останки степного сурка в погадках и поедях филина совсем отсутствуют, хотя байбак обитает в непосредственной близости от гнездового участка хищника (Андрейчев и др. 2014). В Ульяновской же области наоборот, степной сурок, рыжеватый и крапчатый суслики становятся жертвами филина достаточно часто (Барабашин, Валиева 2001; Бородин и др. 2005).

Интересным фактом является присутствие в погадках филина домовых мышей. Зимой эти животные, как правило, селятся в постройках человека, а летом перемещаются обратно в природные местообитания. Возможно, домовые мыши переживают тёплые зимы в бурьянистых зарослях на месте домов бывшей деревни Екатериновка и потому их поселения сохранились в непосредственной близости от участка филина. Полёвки и домовые мыши являются наиболее удобной добычей, так как они активны круглый год и преимущественно в тёмное время суток, которое совпадает со временем активности филина. Вероятно, высокая доля домовых мышей в рационе хищника является одной из его трофических адаптаций к обитанию в трансформированной среде конкретного местообитания. При выявлении видового состава млекопитающих в Мордовии с помощью анализа погадок филина, домовых мышей в его рационе обнаружено не было, хотя материал собран в разных районах области, некоторые из которых находились неподалёку от населённых пунктов (Андрейчев и др. 2014).

Грачи встречаются в агроценозах на своих колониях с марта и откочёвывают к населённым пунктам в сентябре-октябре. Именно этим объясняется отсутствие их остатков в погадках хищника зимой. Кряква попала в лапы филина во время весеннего пролёта, когда утки концентрируются небольшими стайками на разливах реки Чардым.

Таким образом, в результате проведённого исследования установлено, что филин является по трофическим предпочтениям эврифагом. Это служит основой его высокой экологической пластичности. На территории своего участка на берегу реки Чардым, несмотря на многие факторы беспокойства со стороны человека, филин обитает достаточно давно и, вероятно, чувствует себя здесь комфортно, поскольку в местообитании имеются удобные присады с хорошим обзором, укромные места для днёвок, несколько укрытий, пригодных для гнездования, а также достаточное количество пищи, которой ему хватает во все сезоны года. На исследуемой территории основу питания филина составляют млекопитающие: обыкновенная полёвка и домовая мышь, из птиц чаще всего попадались серые куропатки. Весной и летом филин питается разнообразнее, чем осенью и зимой. Полёвка является единственным животным, круглогодично присутствующим в питании филина. Сезонные различия в питании филина обуславливаются различными годовыми жизненными циклами его жертв.

Литература

- Андрейчев А.В., Лапшин А.С., Кузнецов В.А. 2014. Спектр питания филина (*Bubo bubo*) в республике Мордовия // *Зоол. журн.* **93**, 2: 248-258.
- Аникин В.В., Бебяченко А.А., Бебяченко А.В., Завьялов Е.В., Кабанов С.В., Кузин Н.Л., Лавров В.Е., Макаров В.З., Малаховский П.Д., Малышева Т.С., Мосолова Е.Ю., Непочатых В.А., Савинов В.А., Сельцер В.Б., Серова Л.А., Сулейманова Т.Ф., Табачишин В.Т., Фролова Т.Д., Худякова Л.П., Чувашкина И.А. и др. 2014. *Национальный парк «Хвалынский»: 20 лет.* Саратов: 1-296.
- Барабашин Т.О. 2001. Находки редких видов птиц в Бузулукском бору // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 15-16.
- Бебяченко А.В. (2009) 2016. Особенности гнездования птиц береговых обрывов и оврагов Приволжских венцов // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1354): 4046-4059.
- Бебяченко А.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В. 1996. Позвоночные животные меловых обрывов р. Волги и склонов приволжских венцов на юге Саратовской области // *Проблемы изучения биосферы: Тез. докл. Всерос. науч. конф.* Саратов: 52-53.
- Бебяченко А.В., Шляхтин Г.В., Филиппов А.О., Мосолова Е.Ю., Мельников Е.Ю., Ермохин М.В., Табачишин В.Г., Емельянов А.В. 2014. *Методы количественных учётов и морфологических исследований наземных позвоночных животных: учебно-методическое пособие.* Саратов: 1-148.
- Бебяченко А.А., Бебяченко А.В., Давиденко О.Н. 2015. *Птицы государственного природного заказника «Саратовский».* Саратов: 1-268.
- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Корепов М.В., Смирнова С.Л. 2005. О распространении и численности некоторых редких сов в Ульяновской области // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение.* М.: 226-229.
- Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А., Соколов И.И., Стрелков П.П., Чапский К.К. 1963. *Млекопитающие фауны СССР.* М.; Л., 1: 1- 640.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Т. 2006. Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Саратовской области. Грибы. Лишайники. Растения. Животные.* Саратов: 448-450.
- Корепов М.В., Бородин О.В., Барабашин Т.О. 2003. Первые прямые доказательства гнездования филина на территории Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья.* Ульяновск, 4: 109-111.
- Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные.* 2006. Саратов: 1-526.
- Лысенков Е.Б. 1994. Некоторые сведения по экологии филина в Мордовии // *Филин в России, Белоруссии и на Украине.* М.: 60-61.
- Маловичко Л.В., Гаврилов А.И., Федосов В.Н. 2012. Особенности распространения, гнездования и питания филина в степном Ставрополье // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Тр. 6-й междуна-род. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии.* Кривой Рог: 373-379.
- Наумкин Д.В., Демидова М.И. 2002. Птицы Вяткинского заказника и прилегающих территорий в верховьях Сылвенского залива Камского водохранилища // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 188-203.
- Огнёв С.И. 1948. *Звери СССР и прилежащих стран.* Грызуны. М.; Л.: 1-622.
- Плесский П.В. 1955. Материалы для орнитофауны Кировской области // *Учён. зап. Ки-ров. пед. ин-та* **9**: 67-97.
- Плесский П.В. 1976. Класс Птицы // *Животный мир Кировской области.* Киров: 49-134.
- Подольский А.Л. 1996. Филин *Bubo bubo* (L.) // *Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные.* Саратов: 238.
- Птицы севера Нижнего Поволжья.* Кн. 3. Состав орнитофауны. 2007. Саратов: 1-328.

- Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В. 2001а. Оценка обилия и особенности экологии некоторых видов хищных птиц в пойме реки Медведицы // *Изв. Саратов. ун-та* 5: 365-369.
- Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В. 2001б. Особенности структуры населения птиц долин малых рек Нижнего Поволжья // *Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения*. Саратов: 54-55.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1876: 262-263

Встречи тетеревиных птиц *Tetraonidae* в национальном парке «Мещерский»

А.Ю.Косякова, А.А.Заколдаева

Алина Юрьевна Косякова, Ангелина Анатольевна Заколдаева. Национальный парк «Мещёра».
Ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия.
E-mail: ainsel@list.ru; anhydrinka@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Обычный оседлый вид национального парка «Мещёрский» (Кадастр... 2009). Чаще всего тетеревов регистрировали на зарастающих лугах и гарях. 3 марта 2011 стая из 12 тетеревов кормились на берёзах в 2 км к северу от деревни Муночь. 3 мая 2012 встречены 4 самца на лугу у деревни Берёзово, через несколько часов там же наблюдали самца и самку. 3 июня 2012 самка встречена на зарастающем бурьяном лугу в окрестностях села Гришино. 27 сентября 2015 самец тетерева встречен на зарастающей берёзой гари в окрестностях деревни Ольгино, там же 9 февраля 2016 наблюдали 2 самцов. 10 февраля 2017 встретили 17 тетеревов на зарастающей берёзой гари в 2.5 км к югу от деревни Шакино, 3 ноября 2017 там же наблюдали токующего тетерева. 14 сентября 2016 самца видели в сосновом лесу на границе с поросшим берёзой болотом в окрестностях деревни Прудки.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Редкий оседлый вид национального парка (Кадастр... 2009). Глухарей неоднократно отмечали на участке горелого соснового леса на левом берегу реки Пры между деревнями Ольгино и Ювино. 29 мая 2011 встречены две глухарки с выводками на участке соснового леса, пострадавшего от низового пожара в 2010 году. В одном выводке было 6 птенцов. В этом же районе 27 сентября 2015

* Косякова А.Ю., Заколдаева А.А. 2018. Встречи тетеревиных птиц в национальном парке «Мещёрский» // *Особо охраняемые природные территории: современное состояние и перспективы развития: Материалы всерос. юбилей. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию национального парка «Мещера»*. Владимир: 123-124.

встретили самца, взлетевшего с грунтовой дороги, 24 сентября 2016 здесь наблюдали одну птицу, 27 мая 2017 видели самку. В 2016 году 8 мая и 24 сентября встретили, соответственно, самку и самца на просеке ЛЭП в сосновом лесу близ деревни Заводская Слобода. В сосняке на правом берегу реки Пры глухарей регистрировали реже. 31 мая 2015 встретили 2 самок, 24 мая 2017 – 1 самку.

Неоднократно глухарей наблюдали в окрестностях деревни Прудки. В сосняке с примесью берёзы 21 мая 2011 встретили самку. На участке соснового леса с примесью ели и берёзы 30 апреля 2012 были встречены два самца. В 2013 году в сосняке с подростом ели 13 февраля встречен самец, 15 сентября ещё одна птица. 4 сентября 2016 два самца встречены на участке березняка с подростом ели, одна птица – в сосновом лесу. В 2017 году в сосновом лесу с примесью берёзы наблюдали самку 7 мая и 3 ноября – двух самцов.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Обычный оседлый вид национального парка (Кадастр... 2009). Рябчиков неоднократно регистрировали в припойменном сосняке, расположенном на правом берегу реки Пры. Птиц наблюдали 26 сентября 2012, 8 мая 2016, 5 июня 2017 в окрестностях озера Шуя, 28 октября 2012 рябчик был встречен в 1.5 км к юго-западу от деревни Заводская Слобода. Дважды рябчиков регистрировали в сосняке с подростом ели рядом с деревней Прудки 30 апреля 2012 и 9 февраля 2017. В сосняке на восточном берегу озера Ивановское 24 июня 2017 встречена самка с выводком.

Л и т е р а т у р а

- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* 24: 534-567.
- Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещёрский». 2009. Рязань: 1-100.
- Хлебосолов Е.И. (ред.) 2008. *Птицы Рязанской Мещёры*. Рязань: 1-208.
- Собчук И.С. 2011. Особенности биотопического распределения и численность тетеревиных птиц в национальном парке «Мещёрский» в 2009-2010 годы // *Поведение, экология, эволюция животных: монографии, статьи сообщения*. Рязань, 2: 269-279.

